

ных описаний славяно-русских рукописей, 2) выработка единых принципов описания рукописей, 3) составление местных каталогов рукописей, 4) создание сводного монографического каталога славяно-русских рукописей на базе полного учета всего славяно-русского рукописного наследия в целом.

Решение всех этих задач — дело недалекого будущего при том условии, если ученые-слависты всех стран объединят свои усилия и мобилизуют всю свою энергию для его создания. Залогом успеха является оживление в работе над библиографированием славяно-русских рукописей в период между IV и V Международными съездами славистов.⁵⁰

⁵⁰ См.: K. Günther. Slawische Handschriften in Deutschland, стр. 317—318; Д. С. Лихачев. Работа по описанию старых славянских рукописей в СССР после IV Международного съезда славистов в Москве. — ИОЛЯ, т. XXI, вып. 1, 1962, стр. 64—65; о работе по описанию славяно-русских рукописей в ГДР, Польше, Югославии, Чехословакии и других странах см.: Д. С. Лихачев. Сопровождение ЭDITIONНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ комиссии Международного комитета славистов в Варшаве (сентябрь 1961 г.). — ИОЛЯ, т. XXI, вып. 2, 1962, стр. 170—172; В. Г. Демьянов. Публикации и описания русских рукописей за рубежом с 1950 по 1960 г. (Библиографический обзор). — В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963, стр. 78—103.